

ЖИВИ И ПОМНИ

Рецензия на книгу «Победа над деревней.

Демографические потери коллективизации»

АБЫ ШУКЮРОВ

Рецензия на книгу Сергея Максудова «Победа над деревней. Демографические потери коллективизации». Книга представляет собой существенный вклад в изучение истории коллективизации в СССР и ее последствий и – шире – истории СССР 20-х – 30-х годов прошлого века. Для читателя-демографа особенно важно, что в центре внимания автора книги находится «демографический срез» общей истории страны и дана оценка сопряженных с коллективизацией демографических потерь. Книга С. Максудова – важное событие в российской демографии и будет интересна не только специалистам-демографам, историкам и статистикам, но и всем, кто дорожит исторической памятью о коллективизации.

Ключевые слова: коллективизация, демографические потери, переписи населения, рождаемость, смертность, миграция.

В 2019 г. в издательстве «Социум» вышла книга американского и российского демографа Сергей Максудова (псевдоним Александра Бабёнышева) «Победа над деревней: демографические потери коллективизации» (Максудов 2019). Тема «человеческой цены» коллективизации важна для нашей демографии, она так или иначе затрагивалась во многих исследованиях. Среди работ, в которых обсуждались демографические потери коллективизации, можно назвать «Жатву скорби» Р. Конквеста, «Демографический кризис в СССР в первой половине 1930-х годов...» М.Б. Денисенко, «Демографическую модернизацию России: 1900–2000» под редакцией А.Г. Вишневого, «Население СССР» Е.М. Андреева, Т.Л. Харьковской и Л.Е. Дарского, работы В.П. Данилова, С. Уиткрофта, и многие другие. Книга Сергея Максудова – серьезное пополнение корпуса работ по этой не подлежащей забвению теме.

Автор книги посвятил оценке демографических потерь СССР (не только от коллективизации) значительную часть своей научной деятельности, может быть, даже правильнее сказать, значительную часть своей жизни: «главным делом моей жизни стала оценка потерь от сталинских репрессий» (Максудов 2019: 163; далее только ссылки на номера страниц).

В Приложении к книге приведен список публикаций С. Максудова по проблеме потерь населения в годы коллективизации на русском, украинском, английском и французском языках, их без малого 50, первая датирована 1977 годом. Так что «Победа над деревней» - обобщающий итог исследований автора, длящихся десятилетиями.

АБЫ САРАФОВИЧ ШУКЮРОВ (sukurovaby@gmail.com), НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», РОССИЯ.

Статья поступила в редакцию в мае 2020 г.

«Я начал заниматься историей, когда советской власти исполнилось 50 лет, – рассказывает он в недавнем интервью «Радио Свобода». – Решил, что нужно посмотреть, что она за эти 50 лет сделала. Естественно было начать с изменения численности населения, и этого мне хватило на всю оставшуюся жизнь, тема Голодомора возникла для меня в 1981 году» [URL: <https://www.svoboda.org/a/29982783.html>].

Первая публикация Сергея Максудова по оценке потерь советского населения в годы гражданской войны, коллективизации и Второй мировой войны появилась в журнале «Cahiers du Monde Russe et Soviétique» в Париже в 1977 году. С 1980-х годов, после переезда в США, автор занимался преподавательской и исследовательской деятельностью в Гарвардском университете (где он участвовал в проекте «Голодомор»), Бостонском университете и в Украинском институте Университета города Эдмонтон в Канаде. Он автор и составитель книг: «Сахаровский сборник», «Потери населения СССР», «Документы Смоленского архива», «Неуслышанные голоса». Со многими его работами научного и публицистического характера можно ознакомиться на личном сайте Сергея Максудова [URL: www.maksudovsergei.com].

Работая в Украинском институте университета Эдмонта, автор использовал огромное количество источников информации: серийные выпуски изданий ЦСУ СССР, материалы Мюнхенского института по изучению СССР, опросы 3 тысяч советских иммигрантов Гарвардским институтом, воспоминания людей, переживших коллективизацию и голод, материалы Смоленского архива и так далее. В новой работе более ранние расчеты скорректированы с использованием новым данным из российских архивов.

Книга разделена на три большие части: первая часть – историческая, вторая и третья – демографические.

Историческая часть – это описание нараставшего со второй половины 1920-х годов и доведенного до предела экономического и политического давления на советское крестьянство и страшных последствий, к которым оно привело. Экономические выкладки, цитаты из постановлений Советского правительства и из выступлений тогдашних руководителей разных рангов, письма крестьян к партийному руководству, отрывки из воспоминаний очевидцев, участников и жертв коллективизации рисуют картину гигантского народного бедствия, небывалого голода, обрушившегося на крестьянство, кормившее страну.

Историческая часть работы открывается притчей о еврейском пастухе Иосифе, предложившем египетскому фараону поставить под контроль производство и распределение сельскохозяйственной продукции: было построено огромное количество различных сооружений, рос урожай, а когда наступили тяжелые времена, фараон предпочел отобрать у голодных крестьян их земли и завладеть всеми плодами полей и водами Нила. Сталин в некотором смысле олицетворяет собой того самого египетского фараона, правда, имея под рукой более мощные ресурсы: бесконечно разрастающуюся бюрократию, говорящую языком партийных постановлений, полностью подотчетный карательный аппарат и чиновников на местах, готовых выполнить любой приказ.

Коллективизация, характеризуемая С. Максудовым как «вторая гражданская война», встретила отпор со стороны крестьянства: люди поднимали бунты, бойкотировали сбор урожая. Но сила была не на их стороне. Крестьяне пытались выжить любыми средствами, но мощь карательных структур советского государства и готовность огромного количества людей помогать этим структурам привели к тому, что люди оказались загнанными в нечеловеческие условия: быть сытым считалось преступлением. Максудов приводит удивительные для сегодняшнего читателя примеры: семья крестьян боялась, что из трубы дома пойдет дым, который позволит сотруднику милиции считать хозяев дома людьми, укрывающими не сданное государству зерно. Была налажена система стукачества, при которой голодных крестьян вынуждали совершать облавы на дома таких же, как и они, крестьян и искать в этих домах припрятанное зерно, пока те, у кого они ищут зерно, искали его у других.

Власть стремилась установить тотальный контроль над распределением зерна – такая система не отличалась эффективностью, даже наоборот, урожай стал хуже. Возможность для крестьян продавать и покупать хлеб на рынке (важнейший ресурс, обеспечивавший перераспределение труда и потребление сельского населения) была окончательно упразднена в 1932 г. Иллюзорный мир, в котором жили партийные деятели, сослужил недобрую службу – святая уверенность в том, что и в дальнейшем можно получать хороший урожай на уровне 1930 г., предстала перед крестьянином в виде невыполнимых указов. Во многом голод в Советском Союзе в 1930-е годы, был искусственно созданным; хотя партийные деятели и не ставили себе такую задачу, они сделали очень многое для того, чтобы это случилось.

С. Максудов придает большое значение вопросу о том, было ли это крестьянское бедствие прицельным антиукраинским геноцидом, и приходит к выводу, что «ни Украину, ни собственно украинцев нельзя выделить как отдельный объект геноцида» (с. 166). Среди особенно сильно пострадавших от голода, наряду с Украиной, он называет Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края, Среднее и Нижнее Поволжье, Казахстан. «Невозможно согласиться с тем, что жертвами их были люди только одной национальности или граждане одной республики» (с. 166). Другое дело, отношение к памяти жертв голода 30-х годов: в разных странах оно разное. «В Москве, - замечает автор книги, - нет ни одного памятника миллионам жертв коллективизации» (с. 10).

Вторая часть работы посвящена демографическим процессам в СССР.

Население дореволюционной России росло очень быстро, и после революции, замечает автор, «у руководителей государства было ощущение, что в их распоряжении имеются бесконечные людские ресурсы. Может не хватить железа, зерна, но людей для любых мероприятий можно найти сколько угодно» (с. 171).

С конца 20-х годов в СССР разворачиваются один за другим «два экономических процесса, которые полностью меняют условия жизни и быт населения: индустриализация и коллективизация» (с. 178).

К 1926 г. СССР был сельской страной (87% – село, 13% – город). Коллективизация «делает опасной жизнь в деревне, наглядно демонстрируя крестьянину, что земля и

продукты его труда фактически ему больше не принадлежат» (с. 178-179), «вытаскивает деревенского жителя в город, на стройки, куда угодно, лишь бы подальше от родных мест» (с. 179). Впрочем, и жизнь в городе была не сладкой. Чего стоит, например, постановление ЦИК и СНК 1932 года: «Установить, что в случае хотя бы одного дня неявки на работу без уважительной причины работник подлежит увольнению с предприятия или учреждения, с лишением его права пользования выданными ему, как работнику данного предприятия или учреждения, продовольственными и промтоварными карточками, а также лишения прав пользования квартирой, предоставленной ему в домах данного предприятия или учреждения» (с. 187).

Не удивительно, что движение из села в город было, с одной стороны, интенсивным, а, с другой, – хаотичным. Каждый год городское население росло на 10 млн человек и убывало на 6-7 млн, столь интенсивное движение создавало небывалую текучку на рабочих местах. В 1933 г. начались массовые милицейские преследования людей, уезжавших из села в город, сократился прием на работу в городе, начали выдаваться продовольственные карточки по месту работы – приток людей резко сократился. Одновременно некоторые реформы носили кампанейский характер, продиктованный желанием преувеличить численность городского населения (например, преобразование сел в поселки и города).

Как отмечает автор, сведения, анализируемые во второй части книги, должны стать основой при выборе расчетных параметров для оценки потерь населения в годы коллективизации.

Казалось бы, что здесь анализировать? Ведь речь идет о давно прошедших временах и о сведениях, о которых сообщает регулярная статистика любой страны. Но в 30-е годы в Советском Союзе дело обстояло иначе. Видимо, несмотря на раздуваемые пропагандой успехи, начальство осознавало, что что-то в стране идет не так, и это сказывалось на статистике. «Исчезают из печати данные о рождаемости и смертности, а после 1932 года – и о численности населения. Последняя опубликованная цифра на начало 1933 года – 165,7 млн. человек, как пластинка, заевшая на одном месте, повторялась из года в год в последующих публикациях в течение шести лет» (с. 202).

Статистика населения и ее качество – одна из важных тем книги. Автор справедливо утверждает, что власти не очень хотели верить в те неутешительные цифры, которые давали статистики в начале 1930-х годов. Насаждалось убеждение, что за нехватку населения или за неблагоприятные показатели рождаемости и смертности ответственность несут статистики, среди которых затесались вредители, поэтому ЗАГСы были переданы ОГПУ. Но даже и после этого статистические данные не вызвали оптимизма: вместо ожидаемого прироста населения в 2,3 млн человек, в 1933 г. была зафиксирована убыль в 3 млн. На этом и на многих других примерах автор показывает, что видение численности населения страны партийными руководителями вступало в противоречие с реальностью, и в таком случае наиболее эффективным методом для партийных руководителей было принимать за реальность свои собственные представления.

Помимо основного текста книги, демографические процессы в 20-е - 30-е годы – рождаемость, брачность, смертность, миграции – анализируются в нескольких развернутых приложениях, которые представляют самостоятельный интерес для читателя-демографа.

Особое внимание уделяется качеству и особенностям переписей населения. Это – не новая тема, но считать ее исчерпанной, видимо, нельзя. Особенно это касается переписи 1939 года, которая вызвала наибольшее число упреков в фальсификации результатов, в частности, в подгонке численности населения СССР под заранее заданную Сталиным цифру. С. Максудов разделяет точку зрения ряда авторов, полагающих, что Сталин, лишь озвучил цифру, полученную им от статистиков. Такая предварительная оценка, утверждает он, была направлена правительству «в конце февраля или самом начале марта» (с. 248). Но может ли в данном случае служить аргументом хронология? Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), который Сталин огласил 10 марта 1939 г., писался не один день. Люди, готовившие этот доклад, и, конечно, сам Сталин, наверняка интересовались уже самыми первыми результатами этой переписи и, сделаем осторожное предположение, могли на них влиять.

1930-е годы стали важным рубежом в эволюции демографического поведения советских людей. Несмотря на постепенную модернизацию рождаемости, в СССР происходит консервативный поворот: государство запрещает аборт, которые начали набирать популярность, усложняет процедуры расторжения брака. Но все эти меры уже не были способны вернуть прежнюю рождаемость, «новая мораль населения вступила в противоречие с новой моралью власти. И в этом столкновении первая постепенно одерживает победу» (с. 306). В 1940-х годах советских человек переходит к новому типу демографического поведения. «Его принципами становятся позднее вступление в брак, небольшое число детей в семье, забота о детях, стремление помочь им в получении образования и в дальнейшей жизни» (с. 307).

Наименее благоприятными в конце 20-х - начале 30-х годов были тенденции смертности. «Уровень смертности в стране находился под действием противоречивых сил. Медицинские, демографические и социальные факторы толкали его вниз, а экономические и политические причины... тянули вверх. Некоторое время сохранялось это неопределенное равновесие, а затем отрицательные воздействия перевесили» (с. 341). Свою роль в увеличении смертности сыграли политические репрессии, расстрелы и повышенная убыль населения в лагерях.

В целом, отмечает Сергей Максудов, период с 1927 по 1938 г. не был однородным:

1. в 1927-1929 гг. шел бурный рост населения и в городе, и в селе, миграция не была значительной;
2. в 1930-1931 гг. общий рост населения снижается, бурно растет городское население, принудительный и добровольный переезд на Север, интенсивная миграция крестьян из села в город;
3. в 1932-1934 гг. – общая убыль населения, остановка миграции из села в город, сокращение численности рабочих;
4. в 1935-1938 гг. – восстановление роста численности населения по стране и в городе, рост числа рабочих. Общая численность населения с 1926 по 1939 г. выросла на 16,5% (с. 214-215).

Третья часть работы посвящена непосредственно оценке демографических потерь населения в период коллективизации. Попытки оценить демографические потери 30-х годов имеют довольно долгую историю, они не раз предпринимались и советскими

(Максудов упоминает о сделанных «эзоповым языком» оценках Б. Урланиса и Ю. Корчака-Чепурковского), и зарубежными авторами. Введение в научный оборот статистических материалов из советских архивов после их открытия значительно расширило возможности анализа потерь и повысило достоверность оценок, однако не прекратило споры между авторами оценок, основанных на использовании ставших доступными новых материалов. Автор отмечает новый подход к оценке потерь в книге Е. Андреева, Л. Дарского и Т. Харьковской и говорит о критике полученных ими результатов Р. Дэвисом и С. Уиткрофтом.

С. Максудов предлагает свою версию расчета потерь. Он подробно останавливается на методике этого расчета и на его сложностях, связанных с отсутствием надежной статистической информации в регионах Средней Азии, Казахстане, Закавказье и национальных республиках Северного Кавказа, а также с неполнотой сведений о миграционном обмене населением между регионами в РСФСР, Украине и Белоруссии. Оригинальная особенность методики Максудова заключается в использовании «расчетной выборки», основанной не на территориальных, а на этнографических признаках, в которую вошли народы, проживавшие в основном в европейской части страны, где был налажен достаточно хороший статистический учет. Преимущество такой выборки заключается в ее независимости от миграции, которая резко выросла и способствовала ухудшению статистического учета в 1930-е годы: при таком подходе «все русские, украинцы и представители других национальностей, где бы ни жили, будут включены в расчет» (с. 357).

В расчеты потерь автором включены убитые в ходе раскулачивания, погибшие при транспортировке на север и от невыносимо тяжелых условий существования в ссылке, жертвы голода 1932-1933 годов и умершие от резкого снижения привычного уровня жизни (питание, медицина, жилищные условия и т. д.). Преждевременная смертность унесла в могилу 21,6% из 40,8 миллиона человек, умерших в период с 1927 по 1938 год. Во всех возрастных группах потери среди мужчин выше, чем среди женщин, 17% всех потерь приходится на подростков.

Особое место занимает оценка потерь «кулаков» – прямые потери вследствие «кулацкой ссылки» в 1930-1937 году составили 934 тысячи, а вместе с потерями высланных до коллективизации людей – 960 тысяч человек. Повышенные потери среди депортированных разделены на две части – гибель в результате действия властей и косвенные потери, связанные с ухудшением условий жизни. В первом случае, потери 1930 и 1931 годов и четверть потерь 1932 и 1933 годов составят 725 тысяч, а во втором случае – 325 тысяч человек.

Потери населения Украины, наиболее сильно пострадавшей от коллективизации территории, равняются 3,9 миллиона человек, из которых 1,9 миллиона человек – жертвы непосредственно коллективизации (убитые в ходе коллективизации, погибшие при депортации или на новых местах обитания, умершие от голода или сопровождавших их болезней в 1932-1934 годах), а 2 миллиона – повышенная убыль населения в результате ухудшения условий существования в рассматриваемый период.

В результате подсчетов была получена оценка повышенной убыли населения в размере 10 млн человек, при этом автор не исключает, что данные оценки могут

заниженными. Из этого числа потери, непосредственно связанные с процессом коллективизации, составляют 4,8 млн человек, остальные 5,2 млн человек – это повышенная смертность, связанная с ухудшением питания, условий жизни и эпидемиологическими условиями. Демографические потери непосредственно от коллективизации по регионам и национальностям выглядят следующим образом: 1,9 млн – Украина, около 1 млн – казахи, около 1,2 млн – непосредственные потери от голода жителей станиц Северного Кавказа, Крыма, Поволжья, Центрально-Черноземной области и некоторых районов и сел Урала, Дальнего Востока и других регионов, 700 тыс. – потери в ходе раскулачивания и в результате депортаций.

Далее Сергей Максудов отмечает потенциальные погрешности, которые могли быть при оценке потерь: уровень смертности 1927-1936 гг. завышает естественную убыль населения, не учитывая улучшение медицинских условий в стране; преуменьшение данных о численности населения в переписи 1926 г.; исключение из расчета коренных жителей Кавказа и Средней Азии и так далее. Если принять эти допущения, можно оценить демографические потери коллективизации как выше на 2 млн, так и ниже на 1 млн.

Обобщая результаты исследований, выполненные его предшественниками, автор пишет, что «по существующим серьезным оценкам, потери находятся в интервале 7-10 млн человек» (с. 347). Собственная оценка автора (10 млн человек – «огромная цифра, сопоставимая с потерями Гражданской войны») не отличается принципиально от уже известных, но он полагает, что методически она более обоснована, допуская при этом, что его оценка может быть несколько заниженной.

За каждой цифрой, с вниманием рассчитанной С. Максудовым, скрываются судьбы миллионов людей, которые могли прожить более долгую жизнь. «Раньше своего часа умерли почти 6% жителей страны, учтенных переписью 1926 года и 3,8% детей, родившихся в 1927-38 годах. От общего числа умерших за это десятилетие (40,8 млн) потери составляют 21,6%. Можно утверждать, что каждый пятый умер раньше предназначенного ему судьбой срока» (с. 366).

Книга Сергея Максудова важна для демографов, но ее тематика шире демографической. Она напоминает всем о том периоде истории, в котором мало кто захотел бы оказаться, и предостерегает от повторения ошибок, от которых, увы, мы не всегда застрахованы.

ЛИТЕРАТУРА

Максудов С. (2019). *Победа над деревней: демографические потери коллективизации*. Москва-Челябинск: Социум. 600 с.

Максудов С. (2016). Некоторые проблемы оценки потерь населения в годы коллективизации. *Демографическое обозрение*, 2(3), 142-153.
DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v2i3.1777>

Блог Сергея Максудова. URL: <http://www.maksudovsergei.com/>

Время людоедов. Голодомор и рождение советского человека. Интервью С. Максудова.
URL: <https://www.svoboda.org/a/29982783.html>

LIVE AND REMEMBER

Review of the book «Victory over the village.

Demographic losses of collectivization»

ABY SHUKYUROV

The book is a significant contribution to the study of the history of collectivization in the USSR and its consequences and, more broadly, of the history of the USSR in the 1920s and 1930s. For the demographer-reader, it is especially important that the book's author focuses on the demographic perspective of the general history of the country and assesses the demographic losses associated with collectivization. S. Maksudov's book is an important event in Russian demography and will be of interest not only to demographers, historians and statisticians, but also to everyone who values the historical memory of collectivization..

Key words: *collectivization, demographic losses of the population, population censuses, fertility, mortality, migration.*

ABY SHUKYUROV (sukurovaby@gmail.com), NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, RUSSIA.

DATE RECEIVED: MAY 2020.

REFERENCES

- Maksudov S. (2019). *Pobeda nad derevney: demograficheskiye poteri kollektivizatsii* [Victory over the village: demographic losses of collectivization]. Moscow-Chelyabinsk: Socium. 600 p. (In Russ.).
- Maksudov S. (2016). Nekotoryye problemy otsenki poter' naseleniya v gody kollektivizatsii [Some problems of estimating population losses during the years of collectivization]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2(3), 142-153. (In Russ.).
DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v2i3.1777>
- Blog Sergeya Maksudova. URL: <http://www.maksudovsergei.com/>
- Vremya lyudoedov. Golodomor i rozhdenie sovetskogo cheloveka. (Time of the cannibals. Holodomor and the birth of Soviet man). Interview with S. Maksudov. URL: <https://www.svoboda.org/a/29982783.html>